

Однако вскоре он успокоился: если научится так же круто, как старший брат Цзиншэн, они точно будут рады.

Проглотив еду, он показал Ци Цзиншэну свои белоснежные зубки:

— Я очень расслабляюсь рядом с близкими людьми. Снаружи, конечно, всё по-другому. Эх, когда вы с братом Ли Хэ уедете учиться, больше не будет никого, с кем можно так общаться.

Ци Цзиншэн задумался: сам он тоже не смог бы долго не видеть Шан Сяоханя.

— Ты можешь поехать в Созвездие Лиры навестить Ли Хэ. Если он тоже будет на службе, сможешь приезжать к нам в каникулы.

В любом городе или на планете Созвездия Цилинь у семьи Ци есть недвижимость. Если только это не передовая, отпуска всегда будут.

— Если посчитать, это снова куча денег, — Шан Сяохань стукнулся лбом о стол. — Долг слишком велик, иногда у меня возникают злые мысли просто отказаться от его выплаты. Не потакай мне так, пожалуйста, не надо...

Ци Цзиншэн изящно ел и улыбался, наблюдая за его выходками:

— Ты должен верить в наши с Ли Хэ инвестиционные способности. Мы никогда не заключаем убыточных сделок. В один прекрасный день твоя ценность превзойдёт наши вложения.

В любом смысле.

Они вместе пообедали, выпили чаю, немного посидели, а затем отправились в полицейский участок.

Отец Цао Чжэньхай, Цао Игэ, не смог присутствовать на примирительной встрече из-за занятости. Кроме того, Цао Чжэньхай уже был взрослым, так что присутствие опекуна не было обязательным.

В участок поехал Цао Ивэнь. Остальные родители были слишком заняты, поэтому просто поручили ему быть их представителем.

Офицер в комнате для примирения, вероятно, никогда не видел такого быстрого и гармоничного урегулирования.

Пострадавшая сторона не выдвинула никаких требований, а другая сторона добровольно предложила выплатить компенсацию за моральный вред и расходы на питание в максимально возможном в рамках закона размере.

Владелец разгромленного чайного павильона позвонил и сообщил, что компенсация ему не нужна. Самому невезучему парню сейчас лежал в больнице, а его родители даже не упомянули о медицинских расходах. Видимо, понимали, что требовать бесполезно, поэтому даже не появились.

По знаку Ци Цзиншэна Шан Сяохань не стал отказываться и охотно принял компенсацию от родителей.

Подписание документа о примирении заняло всего пять минут.

Обычно конфликты между подростками — самые хлопотные, особенно когда есть третья сторона. Пострадавший — пострадавший, а травмы получила другая сторона. Всегда начинаются споры о превентивной самообороне, кто прав, кто виноват и какова степень ответственности.

Офицер подготовил целую речь, но в итоге не произнёс ни слова. Вернувшись в офис, он ворчливо пожаловался коллеге:

— Дети из богатых семей устраивают проблемы и дерутся легче, чем я бью тарелку.

Вчера, когда он мыл посуду, он разбил тарелку, и жена двое часов читала ему нотации.

Ци Цзиншэн проводил Шан Сяоханя, провёл полдня в доме семьи Ли, снова обработал его раны и не спеша вернулся в усадьбу Шэньюань к ужину.

Едва он успел переодеться в павильоне Чэнсинь, как в дверь постучала тетушка Ли. Войдя, она понизила голос:

— В Зале Чуньцзай вызвали врача.

Ци Цзиншэн нахмурился:

— Что случилось?

— Лю Я, похоже, получила приказ держать двор под замком, как крепость. Горничные даже не разговаривают с нами, — с досадой сказала тетушка Ли. — Но я думаю, что нездоровится молодому господину Цзиньяню.

Ци Цзиньянь капризничал всю ночь и плакал всё утро. Учитывая его здоровье, неудивительно, что он захворал.

Сяо Цзю уже проверил записи с камер и поспешил доложить Ци Цзиншэну:

[Система]: Из-за долгого плача у него воспалилось горло, а от обильного потоотделения — обезвоживание. Если не принять меры, температура поднимется с минуты на минуту.

Ци Цзиншэн снова натянул туфли:

— Пойду посмотрю.

Но он не успел и выйти, как в павильон Чэнсинь явилась горничная из Зала Чуньцзай. Оставшись в дворике, она передала слова Ань Хуэй:

— Второй молодой господин плохо себя чувствует и собирается лечь спать пораньше. Старший молодой господин и так устал эти дни, сегодня вечером ему не нужно приходить с поклоном.

Ань Хуэй и правда решила изолировать Ци Цзиньяня от него.

Ци Цзиншэн едва сдержал гнев. Не говоря уже о коварстве и манипуляциях, Ань Хуэй действительно была одержима, раз так обращалась с родным сыном. Но внешне он подавил раздражение и мягко спросил горничную:

— Что с молодым господином? Врача вызвали?

— Врач уже был, после приёма лекарств он отдыхает, — горничная стояла смиренно, уставившись в пол. Весь её вид говорил: «Не спрашивайте меня больше ни о чём».

— Иди назад, передай матери мои наилучшие пожелания. Если что-то понадобится, пусть зовут в любой момент, — Ци Цзиншэн махнул рукой и повернулся, чтобы войти в комнату.

Тетушка Ли встала на цыпочки, оглядевшись, пока горничная уходила, и не удержалась от ворчания, следуя за ним внутрь:

— Госпожа точно свихнулась. Кто же не желает добра собственному сыну?

Ци Цзиншэн говорил с ней довольно прямо:

— Наверное, она боится, что Цзиньянь станет слишком привязанным ко мне.

Тетушка Ли понимала это, но как мать не могла ни понять, ни одобрить такое поведение. Она не выдержала и закатила глаза:

— Что может помнить годовалый ребёнок? Она сама довела его до болезни, но всё равно не отпускает. Видно, уж от природы холодная. Когда ты был маленьким, таким милым и красивым, она тоже не...

— Хватит, хватит, — рассмеялся Ци Цзиншэн. — Тетушка Ли, определение «милый и красивый» имеет ко мне довольно отдалённое отношение.

Тетушка Ли припомнила и с улыбкой поделилась маленьким секретом:

— Ты был очень красивым ребёнком. Я тогда часто с тобой возилась, и Ли Хэ, который видел тебя много раз, только начал понимать, что такое пол, и однажды сказал, что хочет жениться на тебе.

Ци Цзиншэн почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Этот чудак Ли Хэ не шёл ни в какое сравнение с мягким и пушистым Сяоханем.

— Ха-ха, детские шутки.

— После пяти лет он перестал об этом говорить, — тетушка Ли вспомнила глупое поведение своего сына, и её лицо озарила улыбка. — Ты не знаешь, но когда он обнаружил, что ты мальчик, он несколько дней ходил расстроенный и бормотал об этом.

— Хорошо, что я тогда не знал, а то бы с ним подрался, — Ци Цзиншэн вспомнил о разговоре с тетушкой Ли насчёт своих планов. — Насчёт моей службы в армии, Ли Хэ вам уже рассказал?

Услышав это, тетушка Ли заколебалась. Отец Ли Хэ и он сам считали, что раз уж они следуют за молодым господином, то шагать нужно в ногу.

Но энергетическое поле Ли Хэ было всего лишь на среднем уровне. По сравнению с божественным талантом Ци Цзиншэна, идти на службу сейчас означало бы быть простым подсобным рабочим, что не имело смысла.

Ци Цзиншэн понял её сомнения:

— Я уже обсуждал с Ли Хэ, что с нашими текущими способностями, даже если мы пойдём служить вместе, нас не распределят в одно место, так что не нужно настаивать на том, чтобы

идти со мной. Ему лучше сначала поступить в университет. Это даст ему больше времени присматривать за Сяоханем.

— О Сяохане не волнуйтесь, — тетушка Ли почувствовала, что Ци Цзиншэн заботится об их семье. — После того как вы уедете из павильона Чэнсинь, я здесь буду в полупенсионном режиме. Я уже в возрасте и не собираюсь искать новую работу. В будущем смогу почти каждый день бывать дома. А что до Ли Хэ, то заставить его ухаживать за кем-то — это просто мечта.

— Вы его недооцениваете. Когда Ли Хэ захочет, он может быть очень внимательным, — Ци Цзиншэн достал книгу с полки. — Тогда решено так. Ли Хэ пойдёт на службу после окончания университета, когда его энергетическое поле станет стабильнее.

Тетушка Ли согласилась:

— Что будете есть на ужин?

— На ваше усмотрение. Что-то лёгкое, одного супа будет достаточно, — Ци Цзиншэн уже сидел в кресле и листал книгу.

Сяо Цзю, загрузившись в диск с данными, начал шарить по сети, каждый день то и дело сообщая Ци Цзиншэну что-нибудь, что ломало мозг. Сегодня, впрочем, оно выбрало что-то важное:

— Цао Ивэнь действительно пошёл жаловаться Цао Игэ.

— Ну? Он вёл примирение, естественно, должен был отчитаться, — Ци Цзиншэн не отрывал взгляда от книги.

— Не угадали. Он собрался с другими родителями и передал Цао Игэ все видео, где Цао Чжэньхай ведёт себя нагло и высокомерно.

— Цао Ивэнь с Цао Игэ больше десяти лет, он действительно знает его характер, — если передать эти видео без фильтрации, Цао Игэ может подумать, что другие дети испортили его сына.

— Именно так. Он, конечно, и вас подставил, сказав, что это вы предоставили видео. Но потом покаялся, сказал, что и его дети тоже вели себя плохо, не оказали хорошего влияния и участвовали в этом безобразии. В итоге заключил, что договорился с родителями: детей нужно строго наказать и отправить куда подальше.

Ци Цзиншэн задумался и переслал это сообщение Шан Сяоханю:

— Понимаешь, почему он так сказал?

Шан Сяохань быстро прислал смайлик разъярённого тигра:

— Вау, он всё свалил на тебя. Ты раскопал грязные секреты сына Цао Игэ.